

Усть-Уролки (5), Вильвы (5), Камгорта (5), Кушпелевой (5). Поселения, из которых внесены в Синодик роды, в основном расположены в центральной части уезда – в междуречьи Камы, Вишеры, Колвы. Из отдаленных мест в Синодике значатся роды с верхней Вишеры (10), Язьвы (6), Камы (7 родов из Плесинского монастыря). Самым северным поселением по р.Колва, откуда записан 1 род, явилась деревня Боец, а по Вишере – деревня Сылучи.

В чердынском Синодике записано 315 родов без указания их происхождения. Но по фамилиям этих родов можно предположить, что большинство из них местного происхождения.

Несомненно, чердынский Синодик обладает очень важной и разнообразной источниковедческой базой для изучения как самого Иоанно-Богословского монастыря, так и Чердынского края. Он отражает историю монастыря того времени, когда его деревянные храмы заменялись каменными и помощь в их благоустройстве была чрезвычайно необходимой. Возможно, эти обстоятельства и заставили завести в монастыре второй Синодик. География родов, внесенных в Синодик, отражает достаточно широкую и устойчивую, как показывает сопоставление его данных с более ранними источниками, картину духовных и культурных связей Чердыни. Для местного городского и сельского населения Иоанно-Богословский монастырь в первой трети XVIII в. по-прежнему оставался важнейшим духовным центром.

Помимо исторической ценности, Синодик обладает еще ценностью лингвистической. В нем отражены особенности народного произношения местных географических терминов и названий поселений. Синодик остается богатейшим источником для изучения происхождения чердынских фамилий и прозвищ.

*А.Т.Шашков
Екатеринбург*

К ИСТОРИИ ТАЙБУГИДСКОЙ ЛЕГЕНДЫ

В державе, созданной Чингис-ханом, существовали свои принципы престолонаследия. Законные права на ханский титул и власть как на коренных монгольских землях, так и в отдаленных улусах имели только чингизиды — прямые потомки по мужской линии четырех сыновей грозного завоевателя, родившихся от его первой жены Бортэ, — Джучи, Чагатай, Угэдэя и Тули. Поэтому в Джучиевом улусе (Золотой Орде) даже такие могущественные властители, как беклярибеки Ма-

май и Едигей, не принадлежавшие к “золотому роду” Чингис-хана, вынуждены были править от имени марионеточных ханов-чингизидов.

Эта традиция была незыблемой, в связи с чем владетельные беки и эмиры, не имевшие возможности претендовать на ханский титул, нередко придумывали для укрепления своего авторитета собственные родословные легенды. Так, например, по указанию Нураддина, младшего сына Едигея, который являлся одним из создателей Ногайской Орды, была составлена генеалогия его отца, якобы происходившего то ли от знаменитого среднеазиатского мистика XII в. Ходжа Ахмеда Ясави, то ли от самого пророка Мухаммеда¹.

Имели свою родословную легенду и сибирские беки “Тайбугина рода”, создавшие в конце XV в. собственное государство на Иртыше и правившие здесь до 1563 г. Ее содержание донесли до нас памятники урало-сибирского летописания (в дальнейшем текст легенды цитируется по Погодинскому летописцу, сохранившему ее первоначальный вариант).

В соответствии с этой легендой, основателем рода сибирских беков был некий Тайбуга, сын “царя Она”, убитого узурпатором по имени Чингис, имевшим низкое происхождение (“от простых людей”). В исторической литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что прототипом “царя Она” являлся предводитель монгольского племени кэрэитов Тоорил, более известный под именем Ван-хана. Друг и союзник боровшегося за власть Тэмуджина (будущего Чингис-хана), он впоследствии стал его врагом и погиб в 1203 г. В средневековых европейских легендах Ван-хан превратился в знаменитого пресвитера Иоанна (“попа Ивана”). Его реальный сын Сангун был убит уйгурами вскоре после смерти самого Ван-хана. Поэтому есть основания считать, что Тайбуга — это вымышленный персонаж, имя которого произошло от аналогичного по звучанию монгольского княжеского титула.

В самой легенде место событий перенесено на берега Ишима. Чудом спасшегося Тайбугу убийца его отца позднее “честью великою почти... и нарече его под собою первым князем, и дарует ему в людех своих власть”. После этого “царь Чингис” дает Тайбуге войско и посылает его завоевывать земли по Иртышу и Оби, населенные “чудью”. Возвратившись с победой, Тайбуга просит своего повелителя отпустить его туда, “где он хочет”, и, получив разрешение, отправляется “со своим домом на реку Туру”, где создает “себе град Чимги” (“на том месте, — поясняет летописец, записавший эту легенду, — град Тюмень”). После смерти Тайбуги “во граде Чимги... княжил его сын Ходжа, по сем Ходжин сын Мар”.

Далее в легенде говорится, что “Мар женат был на сестре казанского царя Упака”. Под Упаком здесь, несомненно, подразумевается

хорошо известный по другим источникам тюменский хан Ибак, живший во второй половине XV в. При этом следует отметить, что “казанским царем” был недолгое время не он сам, а его брат Мамук. “Сей же казанской царь Упак зятя своего Мара уби и градом облада и владе много лет. А Маровы дети Адера и Обалак умре своею смертию. А у Адера остася сын Мамет”, который, мстя за отца, убил Упака и, разрушив “град Чимги”, перенес свою столицу, названную Сибирью, на Иртыш. “Оттоле ж и вся та страна прозвася Сибирь... По князе же Мамете княжил на Сибири Абалаков сын Агиш. По нем же Маметев сын Казый. По нем же Казыевы дети Едигер, Бекбулат, которых побил царь Кучюм. Бекбулатов же сын Сейдяк”².

Приведенный текст легенды нуждается в комментариях. Как известно, в XIV—XV вв. Чимги-Тура или Чинги-Тура, называвшаяся также Тюменью, являлась политическим центром улуса, в котором правили Шейбаниды — потомки Шибана, одного из младших сыновей Джучи. Есть мнение, что изображение этого города с названием “Civites qued magnoea” было впервые сделано в 1367 г. на карте братьев Ф. и Д. Пицигани³. Очевидно, он же обозначен как “Singui” в каталонском портолане 1375 г.⁴ Побывавший в Тюмени в 1741 г. Г.Ф. Миллер записал два местных предания о происхождении ее названия. Согласно первому из них, “здесь в давние времена жил могущественный татарский князь, имевший до 10 000 подданных”; согласно второму, “татарский князь, живший здесь, однажды из заносчивости велел заполнить все расселины Тюменки своими стадами скота”, которого после подсчета оказалось 10 000 голов. Сам же историк, исходя из древнего названия города — Чимги-Тура, высказал предположение, что Чимги “было именем того татарского князя, который имел здесь свою резиденцию”⁵.

Если принять за основу эту версию, то можно предположить, что некий “темник” (командир десятитысячного отряда) по имени Чимги, носивший титул тайбуги, являлся не только основателем города Чимги-Тура (Тюмени), но и родоначальником сибирских беков. Его потомки, вынужденные уступить свой город ханам из Шейбанидской династии, обосновались в 32 верстах выше по Туре. Остатки их крепости, известной как Мемет-Тура (очевидно, называлась так по имени ее последнего владельца бека Мамета, убившего в 1495 г. тюменского хана Ибака), еще видел в 1741 г. все тот же Г.Ф. Миллер⁶.

Впервые Тайбугидскую легенду, имевшую явную антишейбанидскую направленность, поместил в начале XVII в. в своей “Повести летописной”, посвященной завоеванию Сибири, голова тобольских служилых татар Черкас Александров, являвшийся участником экспе-

диции Ермака⁷. Будучи знатоком татарского языка, он еще в начале похода занялся сбором как устных, так и письменных сведений о прежних властителях Сибири. Но наиболее полную версию легенды изложил Черкасу Александрову, по всей видимости, бек Сейид-Ахмад (Сейдяк) — последний представитель династии Тайбугидов, плененный осенью 1587 г. тобольскими служилыми людьми и отвезенный вскоре после этого в Москву.

¹Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций ... (Из опыта образования и распада империй X—XVI вв.). М., 1996. С.80.

²ПСРЛ. М., 1987. Т.36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи. С. 129—130.

³См.: Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М., 1985. С.131. По мнению других исследователей, под этим городом следует понимать Мамадыш.

⁴См.: Зубков К.И. Русский путь в Сибирь (опыт геополитического анализа) // Верхотурский край в истории России. Екатеринбург, 1997. С.5—6.

⁵Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1996 (История Сибири. Первоисточники. Вып. VI). С.296.

⁶См.: Там же. С.295.

⁷См.: Ромодановская Е.К. Погодинский летописец. (К вопросу о начале сибирского летописания) // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С.18—59; Шашков А.Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: От традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С.116—161.